

Доктор Лесли Аллен, Иезекииль, Лекция 11, Божий меч против грешного Иерусалима и Иуды, Иезекииль 20:45-23:49

© 2024 Лесли Аллен и Тед Хильдебрандт

Это доктор Лесли Аллен в своем учении по книге Иезекииля. Это занятие 11: Божий меч против грешного Иерусалима и Иуды. Иезекииль, глава 20:45-23:49.

В прошлый раз мы просматривали Иезекииля от 20-й главы до 44-го стиха, а затем остановились. Новый раздел начинается в 45-м номере, и я бы рискнул сказать, что деление на главы в наших английских Библиях нам не очень помогает. Есть веская причина начинать стих 21 с нынешнего стиха 1 в наших английских версиях, потому что весь стих 21 представляет собой группу сообщений, в которых есть ключевое слово: меч, меч, меч, на протяжении всей главы 21.

Вероятно, именно поэтому в английской библейской традиции было решено начать с самого начала главы. Но если вы посмотрите на еврейскую Библию, вы увидите, что существует другая традиция, и она начинается с того, что мы называем 20-45, на самом деле это 21 и стих 1 в еврейской Библии. И я хотел бы доказать, что это правильно.

Но вы можете просмотреть этот последний раздел в главе 20 нашего английского текста и сказать: ну, я не вижу там меча, и это очень верно. Но на самом деле я буду утверждать, что новая тема действительно противопоставляется новому ключевому слову; новая тема начинается в 20-45. Это имеет смысл.

Да, у нас есть набор сообщений, которые начинаются с нашего 21:1, и мы получаем это повторение меча на всем протяжении как ключевое слово, и да, это ключевое слово не встречается, но если мы внимательно посмотрим, как мы собираемся к этому первому разделу нашей главы 21:1-7 мы увидим, что он тесно связан с разделом послания, которое начинается в 20-45-49, и фактически это преднамеренная переинтерпретация в разных терминах того, что было сказано в 45. -49. Итак, давайте посмотрим, нормально ли это, когда мы пройдем через это. Но похоже, что это пара сообщений 20-45-49, а затем 21-1-7.

В целом, мы собираемся двигаться от 20-45 к 23-49, и в этих главах есть последовательность, логическая последовательность, потому что мы переходим от меча, который означает Божье наказание, используя вавилонян в качестве своих агентов, а затем в 22-й главе мы начинаем объяснять причину, по которой должно произойти это наказание, а в 22-й главе мы видим объяснение

греховности Иерусалима, заслуживающего такого наказания. Когда мы снова подходим к 23-й главе, там дается объяснение греховности людей, но именно греховность Иуды заслуживает этого наказания и наказания, а затем причина, почему в случае с Иерусалимом и причина, почему в случае с Иудой и так что это хорошая коллекция с ее логической последовательностью. В первом сообщении, стихи 45-49, используется метафора, метафора лесного пожара, и любой из нас, кто живет в Калифорнии, знает о такой метафоре с точки зрения реальности.

Кто поджигатель? Этот вопрос всегда возникает в Калифорнии. Кто-то поджег этот пожар? Кто-нибудь не потушил пожар после стоянки в определенном месте? Кто поджигатель? Ну, здесь поджигателем будет сам Бог. Он собирается устроить лесной пожар. Где произойдет пожар? Ну, это зависит от того, какую версию вы читаете, потому что в стихе 46 Нового RSV говорится о Негеве, лесной земле в Негеве, который является регионом к очень, очень югу от Иуды.

Там написано 47 лесов Негева. Фактически, если вы посмотрите на NIV, мы найдем другой перевод, который очень верен. Здесь говорится «Южная земля», «Южная земля», менее конкретное слово, более общее слово, лесная земля в Южной стране, лес Южной страны, и тогда мы можем увидеть то, что мы должны увидеть, что это ссылка на Иуду.

В первом сообщении обычно имеется в виду Иуда. Когда мы подойдем к новой интерпретации, мы увидим, что будет упоминаться Иерусалим, святилища и земля Израиля, и что земля Израиля в данном случае, кажется, относится к Иудее. И Иезекиилю сказано, стих 46, обрати лицо на юг, и мы уже встречали это раньше, когда Иезекииль пророчествовал, что он должен был пристально смотреть в сторону адресата или адресатов, и здесь, конечно, это риторический адресату Иуде, но он должен смотреть в сторону, в ту сторону, где Иуда находился далеко от вавилонского пленения.

Лесной пожар будет очень сильным. Он пожрет каждое зеленое дерево и каждое сухое дерево. Плающее пламя не угаснет, и все лица от юга до севера будут опалены им.

От этого пожара будет такой жар, и это очень пугающее сообщение: оно сожжет все деревья и даже опалит лица всех, кто окажется поблизости. Что ж, это послание, которое ему велено передать. Иезекииль не хочет этого рассказывать и говорит, что им это сообщение не понравится.

Им это покажется слишком метафоричным и слишком аллегорическим, и они скажут: «Давай, Иезекииль, говори немного яснее». Итак, могу ли я выразить это по-другому, пожалуйста? И в этом смысл 49-го стиха. Ах, Господи Боже! Это его протест.

Мы не часто видим, чтобы Иезекииль вмешивался, но время от времени он это делает. Он перебивает, и у него есть своя точка зрения. Итак, это очень поразительно, когда это происходит в книге Иезекииля.

В книге Иеремии это есть полностью, но здесь встречается редко. Я сказал: «Ах, Господи Боже, обо мне говорят, разве он не создатель аллегорий?» Он боится, что эта яркая, образная метафора не будет понята, не понравится или не будет оценена по достоинству, и он умоляет создать сообщение, которое немного легче раскроет ее смысл. Хорошо, говорит Бог, мы обновим послание и вместо лесного пожара будем использовать другую метафору, но легко узнаваемую.

Мы поговорим о мече. Меч, очевидно, будет относиться к военному нападению, и на самом деле мы говорим с точки зрения реальности военного нападения. И так это новая версия.

У нас есть старая версия, конец 20-го года, и есть новая версия, первое послание 21-го года. И это была веская причина, почему еврейская Библия поставила перерыв после 2044 года и начала новую главу. Итак, в разделении глав на английском языке есть логика, но я думаю, что лучшая логика в разделении глав на иврите.

И вот следующее сообщение с 1 по 7 проходит через него снова. Оно имеет то же значение, но есть новое слово, которое будет ключевым словом на протяжении всех сообщений 21. Оно использует этот военный язык в качестве образов, использовавшихся ранее.

Как я уже сказал, мы упомянули землю Израиля, которая здесь, по-видимому, обозначает Иуду, и в стихе 2 главы 21 упоминается столица Иерусалим. Но теперь Бог — мечник, а не поджигатель, и Он — мечник. И он размахивает своим мечом повсюду в Иудее и убивает всех, точно так же, как огонь уничтожил все деревья.

В резне присутствует тотальность, и это очень ярко проявляется в конце 3-го стиха. Я иду против тебя, и вытащу меч Мой из ножен, и истреблю у тебя и праведных, и нечестивых. Это будет настолько тотально, что будут уничтожены не только плохие, но и хорошие парни. И затем мы наостряем уши и говорим: о, мы читали предыдущие главы книги Иезекииля, и там сказано, что некоторые будут пощажены.

У нас это было в главе 9 и главе 14. А теперь вы говорите, что это будет каждый. Итак, в более ранних сообщениях упоминалось о выживании некоторых, и поэтому мы должны сказать, что здесь совокупность является риторическим усилением или приукрашиванием, чтобы подчеркнуть подавляющий характер

Божьего вмешательства против родины, на самом деле 587, потому что это то, что в конечном итоге имеется в виду. .

Это будет второе вмешательство. Вавилоняне вторглись в 597 г., но это было бы гораздо более разрушительным и катастрофическим событием, чем 597 г., гораздо более разрушительное. Итак, мы вводим понятие тотальности, но мы не собираемся воспринимать его абсолютно серьезно, хотя оно имеет риторический смысл.

В конце этого сообщения, в стихах 6 и 7, Иезекиилю предлагается совершить своего рода символическое действие. Он должен издавать громкий траур, громкие траурные крики. Я помню однажды, что во время моей волонтерской работы капелланом, на самом деле, я был в то время в больнице в качестве пациента, и в коридоре был умирающий афроамериканец, и он умер, и его дочь пришла навестить его. Он в последний раз был в мертвом состоянии, и она начала рыдать, рыдать, и медсестра вывела ее, но к тому времени среди ночи все в палате уже проснулись.

Израильская традиция скорби была очень громкой, и именно на этот звуковой аспект здесь указывается: Стих 6: Стон стонет от разбитого сердца и горькой скорби перед глазами.

А когда тебе говорят, почему ты стонешь? Вы скажете, из-за пришедших новостей. Каждое сердце растает, и все руки ослабеют. Всякий дух изнеможит, и все колени превратятся в воду.

Вот, придет и исполнится, говорит Господь Бог. Итак, простые слова подкрепляются символическим действием траура. И он должен сказать, что, когда его спрашивают, что он делает, это правильная реакция на эту плохую новость в сообщении.

Он делает то, что должны делать все. И вот этот момент был сделан, когда новость действительно станет реальностью, каждое сердце растает, и все руки ослабеют. И это соответствует прежнему сообщению всем ликам с юга до севера, опаляемым огнем.

Итак, это будет. И это, конечно, реакция изгнанников 597 года на эту новость, когда приходит новость о 587. Итак, это первое послание меча, которое представляет собой обновленную версию послания о лесном пожаре.

Но затем мы подходим ко второму сообщению, которое также является посланием меча с 5 по 17. В этой главе есть группировка по этим ключевым словам. И здесь меч представлен как имеющий собственную независимую жизнь.

Он тщательно заточен и отполирован невидимыми руками, чтобы стать наиболее эффективным оружием против врагов. Стих 9, меч, меч наточен. Он также отполирован.

Он заточен для убийства, отточен, чтобы сверкать, как молния. И вот он, этот чудесный, сверхэффективный меч. Но возникает вопрос: против кого это будет использовано? Кто станет врагами меча? И в этом месте, в стихе 12, плачь и рыдай, смертный.

Он должен совершить символическую акцию траура, поскольку она направлена против моего народа. Это против всех князей Израиля. Они преданы мечу вместе с моим народом.

И вот мы здесь. Это будут враги. Это должно быть против Иуды.

А также он должен ударить себя по бедру в конце 12-го стиха. И снова эта демонстрация, эта физическая демонстрация его горя. Удар по бедру – это культурный жест скорби.

И почему? Из-за шокирующей истины о том, что врагами меча являются не кто иные, как боги, люди и их правительственные чиновники, как мы видели в стихе 12, князя Израиля. И затем мы движемся дальше в этом сообщении. В стихе 14 бейте из рук в руки.

Должен быть этот хлопок в ладоши. И здесь, очевидно, это выражение горя в контексте. Но здесь нет, я не думаю, что это выражение горя.

Это в другом месте. Здесь это сигнал мечу начать работать. А затем, после хлопка в ладоши, позвольте мечу упасть дважды, трижды.

Это меч для убийства, меч для великой резни. И нам скажут, что Бог говорит в стихе 17 в конце: «Я тоже буду сражаться рука об руку». Я удовлетворю свою ярость.

Я, Господь, сказал. Хлопки Иезекииля в ладоши. Что ж, Бог подаст свой сигнал, когда придет время.

И, конечно же, речь идет о вторжении вавилонян в Иудею и начале осады Иерусалима. И на самом деле это начнется в 588 году, а затем трагически закончится в 587 году. Но между ними у нас есть работа меча в 16 году.

Атака справа. Вступайте в бой слева. Куда бы ни было направлено ваше лезвие, это призыв к мечу.

Делай свою ужасную работу. Итак, все это очень пугает. На самом деле, от 8 до 17 — это поэзия, как можно предположить из макета вашей английской Библии.

Но Иезекииль обычно работает в прозе. И мы собираемся снова вернуться к прозе в 18–27 годах, но с 25 по 27 год снова будет поэзией. И следующее сообщение о мече охватывает периоды с 18 по 27.

И начинается оно с того, что Бог приказывает Иезекиилю совершить символическое действие. И объяснение этого символического действия будет интерпретацией того, что такое меч. Речь идет о вторжении Навуходоносора.

Речь идет о его способе добраться на юг. Но есть военное решение, которое Навуходоносор должен принять. Это символическое действие связано с великим решением относительно того, какую страну Навуходоносор должен атаковать первой: Аммон или Иудею.

И вот что касается этого символического действия в стихе 19, смертный, намети две дороги для меча царя Вавилонского. Вот и мы. Интерпретация впервые в историческом плане.

Чтобы пришел меч царя Вавилонского. Оба они произойдут из одной и той же земли. Итак, есть одна дорога, которую мы называем Плодородным полумесяцем, ведущая из Месопотамии в Ассирию.

И тут пути расходятся. Вы можете пойти разными путями. И Навуходоносор, кажется, в этот момент находится в замысле Бога в Дамаске.

И он, похоже, разместил свою военную штаб-квартиру в Дамаске, но он собирается послать свои войска в различные страны, которые будут атакованы на юге. Страны, восставшие против его имперской власти. Но есть выбор.

А из Дамаска он может пойти прямо вниз. А если он пойдет прямо вниз, ему придется пройти через Трансиорданию и оказаться в Аммане. Это первый выбор.

И он может сосредоточить свою атаку на столице Аммана Рабе. Так что это один из вариантов. Но в качестве альтернативы он мог пойти по прибрежной дороге.

Из Дамаска он мог перейти к побережью и вниз, следуя вдоль береговой линии по морской дороге. А затем он сможет свернуть налево на Иуду, когда достигнет конца прибрежной дороги. И вот это выбор.

Что он собирается делать? А Навуходоносор понятия не имеет. Без понятия. И, видимо, его военные офицеры не знают, какие именно.

И, возможно, они думают: ну а имеет ли это значение? Но Навуходоносор хочет поступить правильно. А что делать, если ты иностранный король? Вы советуетесь с богами. И вы ищете приметы.

Это то, что вам нужно сделать. Итак, среди военного штаба есть прорицатели, которые будут искать это предзнаменование и уметь правильно его интерпретировать. И вот оно.

Вот оно. Есть выбор. Но вернемся к символическому видению: нам предстоит путешествие через плодородный полумесяц и вниз в Дамаск.

И тут наступает развилка дорог. И куда ему идти? Сделайте указатель. Доберитесь до развилки дороги, ведущей в город.

Стих 20. Укажи дорогу, чтобы меч мог прийти к Равве Аммонитянину или к Иудее и к укрепленному Иерусалиму. Ибо царь Вавилонский стоит на развилке двух дорог.

Использовать гадание. Вот и мы. Итак, существовали различные способы сделать прогноз, какой из них был правильным.

Были такие языческие способы вытрясти стрелы из колчана и посмотреть, как они выпадают, в каком направлении. И это может дать вам хорошую подсказку. Или вы можете проконсультироваться с терафимами.

Были эти изображения, которые могли сказать правду. Или вы можете взять животное, разрезать его и посмотреть на печень. Это очень плодотворный способ узнать, что вам следует делать, если вы осматриваете печень.

И существовала целая наука примет, как трактовали печень, когда ее вырезали из животного. И тогда можно было бы взять много. Вы могли бы взять жребий и получить два жребия и два камня, один для Иерусалима и один для Амона, встряхнуть их и посмотреть, какой из них выйдет.

Что ж, когда он все это сделал, это совершенно определенно оказался Иерусалим. Это был ответ богов. Вот так все и должно было пойти.

Есть очень интересный языческий способ определения того, как следует проводить военную кампанию. Иудейским героям, иудейским военнопленным не понравился бы такой разговор. Это странно.

Что он делает? Мы не верим в эти вещи. Зачем он на все это идет? Но в стихе 22 в правую руку Ему попадает жребий для Иерусалима. Вот и ответ.

И вот он понимает, что в его будущем, в военном будущем его армии, будет осада Иерусалима, чтобы поставить тараны, чтобы взывать к резне, поднимать боевой клич, ставить тараны против ворот, чтобы бросить тараны и построить осадные башни. Иерусалим называли городом-крепостью. У него были чудесные стены, великолепные, крепкие стены.

Итак, единственный способ проникнуть внутрь - это осада и, в конечном итоге, разрушение различными способами, с помощью этих пандусов, этих осадных башен и так далее. Теперь стих 23 отражает языческую природу того, чему учат. Знаете, от всех этих предзнаменований военнопленные при упоминании об этом воротили носы и говорили: ага, что-то происходит.

Им это покажется ложным гаданием. Бог говорит Иезекиилю о военнопленных, которые будут это слушать. И он говорит, что им не понравится этот разговор.

Нет, нам не нравится такой образ мышления. Они принесли торжественные клятвы, но он напоминает об их вине, вызывая их пленение. И что на самом деле здесь говорится, так это то, что Бог является верховным над этим, и Бог действует через эти предзнаменования, и в конечном итоге от Бога исходит этот порядок.

Навуходоносор на самом деле является виновником предстоящей осады Иерусалима, и это произойдет потому, что Иерусалим этого заслуживает. Вот где мы находимся. Итак, Иерусалим станет его первой целью.

Решение Навуходоносора уже принято, и через Иезекииля заранее раскрыта ужасная истина. И он должен послать своих солдат по той юго-западной дороге, которая приведет их в Иерусалим. И будет осадная война.

Верно. Но затем, двигаясь дальше, с 25 по 27, основное внимание уделяется Седекии, царю, главе правительства Иудеи в Иерусалиме. Выделяется царь Седекия, и именно он, по сути, станет последним царем Иудеи.

К военнопленным приходит сообщение: он потеряет свой трон, а это означает конец его правления. И даже сейчас, через Иезекииля, далеко в Вавилоне, звучит приказ Бога лишить Седекию его царской власти в рамках свержения общественного порядка в Иудее. Что касается тебя, подлый, нечестивый князь Израиля, ты, чей день пришел, время окончательного наказания.

Помните, как говорил президент Трумэн: «На этом все и заканчивается». Я должен нести полную ответственность за решения правительства и способы управления страной. Итак, ответчик остановился на Седекии.

Итак, снимите тюрбан и снимите корону. Вещи не должны оставаться такими, какие они есть. Будет разорение, разорение, полное разорение.

Затем, четвертое и последнее послание о мече встречается в стихах с 28 по 32 и фактически основано на языке предыдущего послания. Это как резюме. В значительной степени оно имеет форму резюме.

Итак, это представляет собой кульминацию предыдущего сообщения. Речь возвращается к разговору о мече и говорит, что в конечном итоге Аммон тоже подвергнется нападению. Что после Иерусалима будет поход Аммонитян в Раву.

И вот, этот меч, вы снова получаете язык, обнаженный для убийства, отполированный, чтобы сожрать, сверкающий, как молния. Но тогда, а потом и у тех, чей день настал, настало время окончательного наказания. Мы только что прочитали это о Седекии в 25-й главе.

Итак, здесь подхватывается прежний язык. Но затем происходит удивительное развитие событий, удивительное развитие событий, потому что мечу дан новый порядок. Верните его в ножны.

Ваша работа окончена. Ваша работа окончена. Верните его в ножны в том месте, где вы были созданы, в земле вашего происхождения.

Возвращайся домой, меч. Возвращайтесь домой, вавилоняне, туда, откуда вы пришли. Я буду судить тебя, и меч равен Вавилону.

Я буду судить тебя. Я изолью на вас свое негодование. Огнем гнева Моего я обрушу на тебя.

Я отдам тебя в жестокие руки, умеющие губить. Вы будете топливом для огня. О боже.

Он улавливает это первоначальное сообщение для всего раздела о пожаре. Вы будете топливом для огня. Кровь твоя войдет в землю.

О тебе больше не будут вспоминать, ибо Я, Господь, сказал. Это единственное место в книге Иезекииля, где рассказывается об окончательной судьбе вавилонян. Все остальное сосредоточено на страданиях Иуды, а затем на возвращении Иуды в свою землю, но больше ничего не говорится.

У Иеремии это так. Книга Иеремии во многом описывает окончательную судьбу Вавилона. Фактически, это тема классических пророков, и она восходит к Исае.

И есть очень впечатляющий отрывок, в котором излагается двойная программа для врагов Израиля. И вы получаете это в 10-й главе Исаи, в стихах с 5 по 15. И это в двух частях.

Прежде всего, это речь еще во времена Ассирии. Прежде всего сказано: Ассирия, жезл гнева Моего. Бог собирается использовать Ассирию против своего народа.

Против безбожного народа я посылаю его. Против людей гнева Моего повелеваю ему . А это в контексте не кто иной, как Иуда.

Брать добычу и грабить, топтать ее, как грязь на улицах. Но это не то, чего он хочет. Ассирия выходит за рамки божественного мандата и принимает участие в разрушении, абсолютном уничтожении людей и мест.

И он хвастается тем, что он может сделать, потому что его боги поддерживают его. И говорит Ассирия. И поэтому там такое высокомерие Ассирии.

Но затем происходит переключение, и оно происходит в стихе 12 Исая 10. Когда Господь завершит всю Свою работу на горе Сион и в Иерусалиме, Он накажет за высокомерное хвастовство царя Ассирийского и его надменную гордыню. Справится ли топор сам с собой против того, кто им владеет.

Ассирийец — мой агент. И поэтому он не должен выходить за рамки моей воли. Итак, в Божьих целях есть эта двойная программа.

Во-первых, есть враг, внешний враг, который должен напасть на Иуду. Но затем Бог обращает свое внимание на этого врага, и враг в свою очередь наказывается. И это, в конечном счете, конечно, вопрос надежды для Иуды.

Итак, вот где мы находимся. Это своего рода повторение Исая 10, главы 5, стихи с 5 по 15. Но теперь это Навуходоносор, а теперь Вавилон, преемник Ассирии, вовлеченный в эту двойную программу.

Но есть лишь краткое упоминание, и оно изложено в загадочных терминах. На самом деле вы не говорите «Вавилон». На самом деле вы не говорите «Навуходоносор».

И вы возвращаетесь к этому туманному разговору о мече. Там могут быть шпионы. Там могли быть шпионы, готовые сообщить о том, что говорилось.

И поэтому нужно быть осторожным. Итак, снова используйте это кодовое слово: меч. Но я разъяснял тем, у кого были уши, чтобы услышать, что в конечном итоге великая имперская держава Вавилона падет.

Итак, в разговоре о возможном падении врага Иуды есть намек на надежду. И вот мы здесь. В этой главе есть отрывки из мечей.

Переходим к 22 главе. И, как я сказал вначале, мы подходим к наказанию 21 главы к его причинам. После наказания вы получаете обвинения, что не является обычным порядком в оракуле суда.

Но именно этот порядок очень наглядно представлен здесь при переходе от 21 к 22. Итак, он исследует, почему это должно произойти? Почему это наказание должно произойти? И в центре внимания по-прежнему находится Иерусалим, как это было в предыдущей главе. И есть три сообщения.

После первоначальной вводной формулы ко мне пришло слово Господне. У вас есть числа от 2 до 16, затем от 18 до 22 и от 24 до 31. И эта формула пророческого авторитета является предисловием в каждом случае.

Ко мне пришло слово Господне. У нас также есть ключевое слово в первом сообщении. Это слово кровь.

Через него проходит слово «кровь». И это оправдывает первоначальное описание Иерусалима во втором стихе как кровавого города. Возможно, было бы лучше принять рендеринг NIV.

Город кровопролития, который немного ярче раскрывает его значение. Город кровопролития. И в этом сообщении все время будет использоваться слово «кровь».

Его действия будут уклоняться от различных грехов, совершенных в Иерусалиме, но он продолжает возвращаться к кровопролитию и противоправному лишению человеческой жизни. И затем еще один фактор, который выдвигается на первый план, — это пренебрежение традиционным обязательством не поклоняться идолам. И это указано в начале.

В стихе 3, так говорит Господь Бог, городу, проливающему кровь внутри себя, пришло время делать себе идолов, осквернять себя. И так, туда кладутся два предмета. Эти две особенности — удешевление человеческой жизни и поклонение образам — привели Божьи часы к часу расплаты.

И вот, время пришло. Куплет 3. Куплет 4. Ты приблизил свой день . Настало назначенное время твоих лет.

И поэтому, в конечном итоге, должно быть наказание за эти обвинения, которые будут выдвинуты и которые обобщены на этом раннем этапе. Наступит время расплаты, и Бог вмешается и устроит ужасную расправу. Фактически, в стихе 4 говорится: «Я сделал тебя позором, говоря с Иерусалимом риторически, я сделал тебя позором перед народами и посмешищем для всех стран, оглядываясь назад на 597 год, но подразумевается, что мы» мы движемся к 587, что будет намного хуже.

Стихи с 6 по 12 представляют собой переключку проступков. Царский дом на протяжении поколений подавал плохой пример гражданам Иерусалима. Каждый князь Израиля, в соответствии со своей властью, был склонен к пролитию крови, и эта практика была подхвачена гражданами.

Правительство злоупотребило своей политической властью, и простые люди тоже поспешили продемонстрировать отсутствие уважения к согражданам. к отцу и матери относятся с презрением. Чужой, живущий в тебе, страдает от поборов, сирота и вдова обижаются в тебе, и разными способами происходит это злодеяние. Вы — те, кто клеветает, чтобы пролить кровь и так далее, самыми разными способами, и мы проводим переключку, очень близкую к списку священников, который был у нас в главе 18 ранее. А еще там были языческие пиршества на горах и на этих высотах, которые были отмечены в предыдущей главе.

Нарушение субботы также выражало недостаток уважения к Богу. Есть упоминание об осквернении моих суббот. Существовало два типа суббот: еженедельная суббота и суббота, выраженная в годах каждые семь лет, но ни одно из требований, изложенных в Торе, не соблюдалось.

А затем, в стихе 13, Бог отвечает на все эти межличностные оскорбления, говоря, что он хлопает в ладоши, и вот сейчас это жест протеста в данном контексте. И мы предвидим распад общины в 587 году, всеобщую депортацию, которой должны были подвергнуться граждане Иерусалима после депортации элиты в 597 году. Каким бы радикальным это ни было, и хотя это означало бы потерю репутации, это навредило бы репутацию Бога Израиля среди других народов, это был единственный способ справиться с ситуацией.

В стихе 16 говорится, что из-за тебя я осквернюсь перед народами. Я потеряю свое доброе имя, свое святое имя, свое могущественное имя. Поступая так, они скажут: «Ох, каким слабым был Яхве, что он не смог защитить свой народ от вавилонских богов».

Но, тем не менее, это единственный путь, единственный путь вперед. Осквернять – значит относиться к чему-то как к обычному, а не как к святому, и

поэтому презирать. Затем с 18 по 22 доминирует метафора, взятая из работ серебряных дел мастеров.

И Иезекииль фактически позаимствовал это у более раннего пророка из книги Исаии и первой главы, где, говоря об Иерусалиме, говорится: «Серебро твое превратилось в шлак». Ваше серебро превратилось в шлак. Иезекииль был мастером метафор, мастером разработки метафор и их расширения.

Итак, он использует эту ссылку на попытки добыть серебро и работу серебряных дел мастеров. И он говорит о сырье, которое использовали серебряники, которым на самом деле была свинцовая руда, смесь свинца и других металлов, включая серебро. И конечной целью было добраться до серебра.

Но в наступающий день, который мы знаем как 587 год, свинцовую руду Иуды, до которой она выродилась, собирались пустить в плавильную печь. И Иерусалим станет плавильной печью. И здесь плавится огонь суда, который Иерусалиму предстоит пережить.

И метафорически это означает, что свинцовую руду подвергают воздействию достаточного количества тепла, чтобы расплавить серебро, расплавить эту руду и оставить после себя, получить серебро и оставить после себя окалину или другие металлические элементы. Но здесь упор делается на процесс плавки. И нет никакой мысли о том дополнительном шаге, который приведет к получению серебра.

И именно огонь плавильной печи здесь выходит на первый план как самоцель. Затем, с 24 по 31, у нас есть третье послание, которое начинается с обращения к Иерусалиму, а затем описывает недостатки различных группировок лидеров в Иерусалиме. Все они не смогли выполнить свои должностные обязанности.

И последний стих указывает на то, что это конкретное послание обращено к 587 году. Стих 31: Поэтому Я излил на них негодование Мое, Я пожрал их, Я пожрал их огнём гнева Моего, Я возместил их поведение их головы. Итак, это было после события, это было повторение того, почему это произошло, и его уверенность в будущем в других сообщениях обеспечивается утверждением, что это действительно произошло, и теперь мы можем смотреть на это как на дело прошлого. .

Глава 23 представляет собой урок истории, и в ней рассказывается о греховности Иуды и об ответственности Иуды за грядущее наказание в 587 году. Повсюду здесь в качестве метафоры используется неправильная сексуальность и используются слова, которыми пользовались первые герои, те 597 изгнанников. сочли излишне грубым и вульгарным. Мы вернулись в ситуацию главы 16. Иезекииль делает это снова, используя эти отвратительные слова, эти

неприятные слова и, о боже, эти шокирующие слова, и, конечно же, его цель состоит в том, чтобы шокировать военнопленных, заставив их принять то, что они не хочу слышать, и поэтому это надо преувеличивать.

Это способ кричать на группу, которая хотела остаться глухой, и пытаться заставить ее слушать. Я шокирую вас, заставив послушать, вот и все. Итак, в обоих отношениях глава 23 очень похожа на главу 16, где Иерусалим изображался как неверная жена Бога, но в 16-й главе эта неверность была в основном религиозной.

В главе 16 она была изложена в основном религиозной, с взглядом на политическую сторону их неверности, но в главе 23 изложение противоположное, и она подчеркивает политическую неверность при заключении союзов и договоров с другими народами, а затем и религиозную неверность. неверность является второстепенной проблемой, поэтому здесь есть такой контраст. В некоторых пророческих книгах политические связи с другими народами рассматриваются как своего рода альтернативная вера. Еще во времена Исайи, когда Езекия пытался заключить союз с Египтом, чтобы избавиться от ассирийцев, мы находим, что пророк Исаия говорит подобным образом в главе 30, в стихах 2 и 3. Он говорит, не спрашивая моего совета: посланники, посланные для заключения союза, чтобы укрыться под защитой фараона и искать убежища в тени Египта.

И эти фразы, чтобы укрыться и искать убежища, являются частью словаря веры в Ветхом Завете, но теперь это альтернативная вера. Поэтому защита фараона станет вашим позором, а убежище под сенью Египта — вашим унижением. И глава 31 в стихе 1: Горе тем, кто сходит в Египет за помощью, кто надеется на коней, кто надеется на колесницы и на всадников, но не взирает на Святого Израилева и не советуется с Господом.

И это старая тема среди классических пророков. Это обсуждается здесь. И Осия сделал это тоже для Северного царства. Осия Глава 8 и стих 9. Они пошли в Ассирию.

Ефрем выторговал любовников. Но здесь, в Осии, вы видите сексуальные образы. Это не только неправильно и неверно, но есть такие любовники.

Ассирийцы — новые любители Северного царства, за Северное царство, а не за самого Яхве. Итак, это смесь того, что сказал Исайя, и тирады против союзов как неверных. А затем Ассирия сказала, что есть своего рода сексуальная метафора, которую можно использовать в отношении этой неверности, ищущей новых любовников.

Но здесь, в 23-й главе, история повторилась. Иуда ввязался в эти различные союзы, чтобы заключить максимально выгодную сделку. И особенно при Седекии, к Египту обращались с призывом до и во время осады.

И пришли египтяне, пришла египетская армия. Вавилонская армия, как сказано в стихе Иеремии, сняла осаду и двинулась на юго-запад, чтобы разобраться с египтянами. И разобраться с ними они сделали.

И египтяне были вынуждены отступить. Вавилоняне вернулись и возобновили осаду Иерусалима. Так что на самом деле это не сработало.

Эта неверность Богу, с точки зрения Иезекииля, не сработала. А глава 23 – это литературная единица. Он разделен на три меньшие группы: от 2 до 27, от 28 до 35 и от 36 до 49.

Нам нужен здесь обзор древней истории, целая история этой политической неверности на протяжении веков. Любая могущественная нация, народ Божий, воспользовалась возможностью заключить с ними союзы, чтобы улучшить свою участь. И нам нужно помнить, что изначально, на более раннем этапе на протяжении веков, существовало два царства.

Северное королевство и Южное королевство. И это взято здесь. И что интересно, они изображаются как две жены Бога.

У Бога две жены, и это очень поразительно. Но мы находим это и у другого пророка, в Иеремии с 6 по 13 главы. Северное Царство и Южное Царство – это две жены Бога.

И вот они сейчас. И у них есть имена Охела и Оголива. А Охела означает ее шатер.

А Оголива означает, что моя палатка у нее. И никто точно не знает, что означает палатка. Но в контексте брака это, вероятно, означает брачный шатер, в котором был заключен брак.

И даже сегодня, как вы знаете, еврейская пара венчается под навесом, который является своего рода пережитком брачного шатра. И вот есть эти две жены. И они стали моими, и родили им сыновей и дочерей.

И тогда вы получите удостоверение личности. Охила — это Самария, а Оголива — это Иерусалим. Ну, вообще-то, это толкование взято из конца главы, где это так.

Но ранее, кажется, что речь идет о нациях Северное Королевство и Южное Королевство. И это касается всей страны, а не столиц. Но это игра шлюхи, когда она моя.

Во-первых, именно Северное царство было связано с ассирийцами. А потом у нас идут ужасные разговоры об этих сексуальных связях. И как прекрасно, как Израиль влюбился в этих ассирийцев.

И какие они были красивые в военной форме. И все это очень, очень шокирует. И затем мы переходим к 11 стиху.

Итак, Оголива, Иуда на юге. Затем то же самое произошло с ассирийцами, а затем с халдеями или вавилонянами. И эти любовные связи продолжают.

Итак, вот как это говорит. Шокирующий способ продемонстрировать политическую неверность не только Северного царства, с чем, возможно, с готовностью согласились бы иудеи, но даже Южного царства. Итак, Иуда по сути был таким же плохим.

Итак, 5 к 10 – это краткое изложение истории Северного царства под ассирийским господством в VIII веке до нашей эры. И как мы видели, Осия видел, что происходит. А ассирийцев он называл любителями Северного царства.

И вот, это подбирают здесь. С 11 до 21 Иезекииль обращается к последующей истории Иуды. Политически связан сначала с Ассирией, а затем с Вавилоном.

А теперь заигрывает с Египтом. Итак, теперь, при Седекии, это наступило в наши дни. И это реконструкция древней истории.

Это большое «нет-нет» того, что было изменой Богу в политическом смысле. Итак, стихи с 11 по 21 против Иуды, это на самом деле обвинение. Поэтому неудивительно, что в стихе 22 мы встречаем это слово, которое очень часто является связующим звеном между обвинением и наказанием.

Поэтому я восстану против вас, ваших любовников. Они обернутся против вас. И они будут вашим разрушением.

Те, с кем вы заключили союз. Все в порядке. И Бог собирался использовать вавилонян в конечном итоге как агентов Своего собственного наказания.

В 24-м стихе есть небольшое предложение. Я передам им суд. Я передам им приговор.

И они будут судить вас согласно своим постановлениям, которые вполне могут быть более жестокими, чем любые постановления, к которым вы привыкли. Затем период с 28 по 35 служит для размышлений о предстоящих событиях. И если вы посмотрите посередине, вы увидите стихотворение, маленькое стихотворение от 32 до 34.

Но с обеих сторон у вас есть проза. Итак, у вас есть прозаический отрывок с 28 по 31. Затем это стихотворение с 32 по 34.

И, наконец, немного прозы в 35-м стихе. Вот такая там литературная структура с различием между прозой и поэзией. Но когда вы подходите к поэзии, вы привносите новую метафору.

Мы находим новую метафору. И это чаша суда. Чаша суда.

А 32, тебе следует выпить чашу сестры. Так же, как Северное царство пало под властью ассирийцев. Итак, вам, наконец, предстояло отдаться вавилонянам, вашим бывшим любовникам, с которыми вы были рады заключить договор.

Тебе следует выпить чашу сестры. Вас следует презирать и высмеивать. Оно глубокое и широкое, и оно вмещает так много.

Вы должны быть наполнены опьянением и печалью. Чаша ужаса и запустения – чаша сестры твоей Самарии. И в этом месте сестра описывается как Самария.

И это была столица Северного королевства. И это было то, что было возвращено в конец 4-го стиха. И вот, вот эта опьяняющая чаша, этот очень крепкий напиток. И Иуда будет сбит с толку и уничтожен этим.

И это очень роковая новая метафора. Пророки используют его довольно много раз. И затем, конечно, это переносится, как мы помним, в Новый Завет, в эту чашу суда.

Иисус сказал: «Можете ли вы выпить чашу, которую Я собираюсь выпить?», возвращаясь к этой самой метафоре. Затем последнее послание в стихах с 36 по 49 возвращается к двум сестрам. И в 36–45 годах возобновляются обвинения, теперь в религиозной неверности Богу, особенно в принесении в жертву детей в 36 и 39 годах, а затем в политической неверности в 40–44 годах.

Затем предсказание наказания идет последним в 46–49. И это будет означать смерть. Сестер собирались казнить вместе со своими семьями и разрушить их дома.

И это был единственный способ, которым народ Божий мог прийти к пониманию реальности и природы своего Бога. Обратите внимание на самое последнее предложение в стихе 49. И вы узнаете, что Я Господь.

Не было более простого способа преподать Богу урок о том, что значит быть верным последователем Яхве. В следующий раз нам следует просмотреть главу 24.

Это доктор Лесли Аллен в своем учении по книге Иезекииля. Это занятие 11: Божий меч против грешного Иерусалима и Иуды. Иезекииль, глава 20:45-23:49.